
МАСКАРАДЪ.

КОМЕДИЯ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ *).

ДѢЙСТВУЮЩІЯ:

СЕРГѢЙ ИВАНОВИЧЪ СЕНИЧКИНЪ, молодой человекъ, мел- кій чиновникъ	Г. Марковецкій.
ВАСИЛІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ВЕРХУНОВЪ, его начальникъ . . .	Г. Каратыгинъ 2.
АННА ВАСИЛЬЕВНА ВЕРХУНОВА	Г-жа Сосницкая.
МАРЬЯ ПЕТРОВНА, ея знакомая	Г-жа Шелехова.
ВАРИШКА, молодая швея	Г-жа Левкина.
ШТАТСКІЙ	Г. Славинъ.
КАВАЛЕРЪ	Г. Ябложникъ.
ОФИЦЕРЪ	Г. Толгеновъ 4.
Мужчина съ усами	Г. Сергеевъ.
Мужчина безъ усовъ	Г. Михайловъ.
ПОЖИЛОЙ ФРАНТЬ	Г. Ирусаковъ.
1-я МАСКА	Г-жа Цветкова.
2-я МАСКА	Г-жа Ширева.
ФРАНТЬ	Г. Антополини.
Еще МАСКА	Г-жа Линская.
Два таинственныхъ маски.	
Маски, мундиры, фраки и проч.	
Слуги.	

---

* Представлена въ первый разъ въ С. Петербургѣ, на Императорскомъ Александринскомъ театрѣ 3-го мая 1846 года, въ бенефисъ г-жи Сосницкой.

ПЕРВАЯ ДЕКОРАЦИЯ.

Театръ представляет небольшую комнатку въ 5-мъ этажѣ на аптресоляхъ. Мебель дряпная и старая; вещи разбросаны въ безпорядкѣ: два чубука валяются на полу, колодка отъ сапоговъ подъ стуломъ, на одномъ изъ стульевъ виситъ на спинкѣ зеленый фракъ съ бронзовыми пуговицами и проч.... На-лѣво дверь въ сосѣднюю квартиру, — заперта съ другой стороны. Между дверью и поломъ широкая щель. — На-право дверь на лѣстницу.

СЦЕНА I.

Сеничкинъ (одинъ, въ сюрткѣ, въ изношенномъ пальто, съ книгою въ рукахъ, лежитъ на измятой кушеткѣ. Сальная свѣча догораетъ въ дрянномъ подсвѣчникѣ. Сеничкинъ кидаетъ книгу съ досадою на полъ). Нѣтъ! Это изъ рукъ вонъ! Авторъ, вѣрно, какой-нибудь разжившійся купецъ, какой-нибудь поставщикъ, падутый мѣщанскимъ чванствомъ. Ну, можно-ли такъ пахально, такими яркими красками описывать роскошь, — самый отвратительный порокъ въ мѣрѣ? Миѣ кажется, если-бы я писалъ романы, я-бы посоветился такъ прямо въ глаза льстить эгоизму богатыхъ людей. Я-бы всегда имѣлъ въ виду, что какой-нибудь поэтъ... или молодой чиновникъ, это все равно; молодые чиновники все поэты... (звѣдетъ) какой-нибудь молодой чиновникъ... сынъ бѣдныхъ, по благородныхъ родителей, и по-этому разумѣется, и самъ бѣдный и благородный, (звѣдетъ и потягивается) какой-нибудь благородный молодой чиновникъ, не имѣя средствъ заняться чѣмъ-нибудь по-

лучше, возьметъ въ руки его глупую книгу, и разумѣтся, швырнетъ ее въ печку, не дочитавши до конца; потому-что обидно читать описаніе богатаго обѣда, въ двѣнадцать блюдъ, когда самъ каждый день ѣшь щи съ кашею до какой-нибудь холодной картофель, чортъ знаетъ съ чѣмъ. — Вотъ если-бы дали къ праздникамъ мѣсто!... Тогда другое дѣло, 500 рублей серебромъ въ годъ! *(Улыбается)*. Тутъ было-бы на что развернуться... не сталь-бы сидѣть, какъ кротъ въ своей норкѣ — цѣлый вечеръ въ комнатѣ. Поѣхалъ-бы обѣдать къ Лерану; а оттуда въ театръ, въ итальянскую оперу, на Лучію или на Сошиамбулу, заказалъ-бы.... Ахъ, чортъ возьми! Если-бы удалось получить.... И то сказать, что-же тутъ невѣроятнаго. Ивановъ выходитъ, случай прекрасный! Правда, на его мѣсто охотниковъ много, да чѣмъ-же я хуже другихъ. Миѣ мой бухгалтеръ два раза говорилъ, что у меня способности прекрасныя, да я и самъ это знаю, — Я вчера составилъ такую записку!... Я знаю.... она теперь лежитъ у Василія Александровича въ черномъ портфель. Онъ еще не читалъ ее; а когда прочтетъ, то непременно спроситъ: «Кто составлялъ?...» — Составлялъ Сеничкинъ съ. — «Хорошо! — Сеничкину мѣсто, — онъ хоть и молодъ; по человѣкъ съ способностями, съ большими способностями».

(Повертывается на диванъ. За дверью на-левой рукѣ, тоненькій женскій голосокъ напѣваетъ польку; сперва тихо, чуть слышно; потомъ громче и громче. — Сеничкинъ слушаетъ, потомъ вскакиваетъ съ дивана, на цыпочкахъ подбѣгаетъ къ дверямъ, и смотритъ въ замочную скважину).

сеничкинъ. Вѣчно эта проклятая задвижка! Прибили надъ са- мою щелкою!

(Голосъ за дверью вдругъ останавливается не кончивъ колына, — Сеничкинъ продолжаетъ).

голосъ за дверью. Сережа! Сереженька! — Сергѣй Ивановичъ!...

сеничкинъ. Ау!

голосъ за дверью. Что вы тамъ дѣлаете, Сергѣй Ивановичъ? Вы все шалите, Сергѣй Ивановичъ?

сеничкинъ. Не мѣшайте. Запимаюсь дѣлами. Важныя бумаги.

голосъ за дверью. Вы все лжете, Сереженька!... Хотите орѣховъ?

сеничкинъ. Хочу, — отворите дверь.

ГОЛОСЪ ЗА ДВЕРЬЮ. Не пужно, ловите!

(Кидаетъ горсть орѣховъ въ щель между дверью и поломъ; Сеничкинъ бѣгаетъ и собираетъ ихъ).

СЕНИЧКИНЪ. А вы что тамъ дѣлаете, Варпъка? Вы все орѣхи грызете!... Да отворите-же двери.

(Слышно, какъ кто то за дверью щелкаетъ орѣхи).

ГОЛОСЪ ЗА ДВЕРЬЮ. Нельзя!... замокъ привѣшенъ.

СЕНИЧКИНЪ. Отоприте замокъ.

ГОЛОСЪ ЗА ДВЕРЬЮ. Невозможно! ключъ у хозяйки.

СЕНИЧКИНЪ. Экія сказки! Онъ всегда виситъ у васъ на окошкѣ.

ГОЛОСЪ ЗА ДВЕРЬЮ. Отворить не долго; — да потомъ вѣдь съ вами не затворишь. Вы мнѣ не дадите шить цѣлый вечеръ.

СЕНИЧКИНЪ. Да что такое тамъ шить!.. большая важность! Какія-нибудь тряпки.

ГОЛОСЪ ЗА ДВЕРЬЮ. Какъ-же не тряпки!... Чорное атласное домино съ кружевнымъ воротникомъ; да кружева на бархатную маску.

СЕНИЧКИНЪ. Ахъ, покажите, Варпъка! Для кого это?

ГОЛОСЪ ЗА ДВЕРЬЮ. Для Падежды Александровны, той полковницы, что живетъ внизу, въ бѣль-этажѣ, на-право. Она ѣдетъ въ маскарадъ.

СЕНИЧКИНЪ. Когда, — сегодня?

ГОЛОСЪ ЗА ДВЕРЬЮ. Нѣтъ, — сегодня въ этомъ обществѣ, какъ бишь его, а она ѣдетъ въ Дворянское послѣ завтра.

СЕНИЧКИНЪ. Ахъ, Варпъка! покажите домино!... сдѣлайте милость, Варпъка, покажите пожалуста!... Отворите двери! да отворите же, Варпъка! *(Стучитъ)* Отворите! отворите! отворите! *(Стучитъ кричице).*

ВАРПЪКА. Отворю! Отворю! не шумите! — Что за упрямый мальчишка!

(Отворяетъ двери, и въ ту-же минуту получаетъ отъ Сеничкина звонкій пощелухъ).

СЕНИЧКИНЪ. Мальчишка! — Вотъ вамъ за мальчишку!

ВАРПЪКА. А! Такъ вотъ вы зачѣмъ просили отворить.... *(Осыпаетъ его орѣховой скорлупой и хочетъ уйти)* Прощайте!

СЕНИЧКИНЪ. О, нѣтъ, не прощаю! Теперь вы въ моихъ рукахъ! Пожалуйте-ка сюда.

(Хватаетъ ее за руку, втаскиваетъ въ комнату, запираетъ двери и становится у входа).

СЦЕНА II.

СЕПИЧКИИЪ И ВАРИПЬКА, съ домино и съ маскою въ рукахъ).

ВАРИПЬКА. Такъ-то вы, Сергѣй Ивановичъ! Пойдите... ужъ не пройдетъ вамъ это даромъ.

СЕПИЧКИИЪ. Война, такъ война! Пожалуй, я не боюсь войны!
(Идетъ къ ней рѣшительно).

ВАРИПЬКА (бѣжитъ отъ него и роняетъ домино съ маскою). Сергѣй Ивановичъ! Какъ вы смѣете!

СЕПИЧКИИЪ. Какъ я смѣю! А кто меня назвалъ мальчишкой? Ура!... неприятель бѣжитъ. (Гонится за нею и ловитъ за руку). Ага!...

ВАРИПЬКА. Пустите, Сергѣй Ивановичъ, пустите; — ну, что я вамъ сдѣлала?

СЕПИЧКИИЪ. Нельзя, — дайте выкупъ, — военнопленныхъ не отпускаютъ даромъ!... сто поцѣлуевъ!

ВАРИПЬКА. Ни за-что! Скорѣе умереть въ плѣну!

СЕПИЧКИИЪ (держитъ ее за обѣ руки). Какое малодушіе! Подумайте, изъ скупости вы теряете удовольствіе снова увидѣть ваше отечество... (Показываетъ на сосѣдную комнату) и ваше семейство, — мимшику съ котятami. (Варипька слыится). И вашего питомца, что виситъ тамъ въ кѣткѣ и будитъ меня поутрамъ. Ахъ, Варипька!... сердце побѣдителя склоняется къ жалости... Хотите, помиритесь на пятидесяти!

ВАРИПЬКА (старается уйти). Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ! Одинъ, такъ и быть, но небольшое.

СЕПИЧКИИЪ. Ну, двадцать-пять!... Не хотите? Ну десять!... согласны?...

ВАРИПЬКА. Три, — вы запрашиваете, какъ гостинподворскій купецъ.

СЕПИЧКИИЪ. А вы торгуетесь, какъ старая ключница.

ВАРИПЬКА. Серѣжка!

СЕПИЧКИИЪ. Варипка! (Цѣлуетъ ее). Разъ!... два!... три!...
(Цѣлуетъ еще два раза).

ВАРИПЬКА (вырывается). Нѣтъ, это ужъ слишкомъ! Если-бы вы не были еще ребенокъ, я-бы вамъ ни за что не простила вашихъ шалостей!... я-бы....

СЕПИЧКИИЪ. Ребенокъ!...

ВАРИНЬКА. Да, ребенокъ, совершенный ребенокъ. *(Толкаетъ его къ зеркалу)*. Ну, посмотрите на себя въ зеркало! Ну, похожи-ли вы на мужчину!

СЕНИЧКИНЪ. Ребенокъ!...

(Стоитъ у зеркала, подбоченившись, прищипываетъ носъ, рисуется и дѣлаетъ жестъ чловька, крутящаго усы).

ВАРИНЬКА. Ну, да; ребенокъ, дитя. — Ну, что вы тамъ вертите у себя на лицѣ? Какіе у васъ усы! у васъ и пуху еще не выросло. Да, просто, одѣть васъ въ женское платье, такъ никому и въ голову не придетъ, чтобъ вы были не женщина.

СЕНИЧКИНЪ. Въ женское платье!... А, чтобы, въ-самомъ-дѣлѣ, попробовать. Теперь вѣдь святки... Что-бы такое надѣть? *(Смотритъ кругомъ, видитъ домино съ маскою, подбѣгаетъ и хватается изъ съ полу)*. А!... вотъ и паряды.

ВАРИНЬКА. Ахъ, не троньте! Ради Бога, не троньте! Вы изомпете.... изорвете.... запачкаете.... испортите! полковница съ ума сойдетъ, если узнаетъ.

СЕНИЧКИНЪ *(развертываетъ домино, ищетъ рукава и надѣваетъ)*. Только еще сойдетъ!... Я думалъ — она давно уже спѣшла. Беззубая старуха! Ну, ея-ли дѣлю ѣздить въ маскарадъ? Я объ закладъ побьюсь, что она тамъ бѣгаетъ за какимъ-нибудь прапорщикомъ лѣтъ 17-ти. Да помогите-же мнѣ, Варинька... поправьте сзади.... лепточкн, я воротничкъ тоже. *(Подходитъ къ зеркалу)*. Немножко назадъ.

ВАРИНЬКА *(поправляетъ домино)*. Странно!

СЕНИЧКИНЪ *(у зеркала)*. Что такое странно?

ВАРИНЬКА. Это домино вамъ въ-пору, точно будто я съ васъ спмала мѣрку. Ахъ, Боже мой! Да вы въ пемъ ни дать ни взять женщина.... да еще прехорошенька! Надѣньте-ка маску. *(Сеничкинъ надѣваетъ маску; Варинька опускаетъ ему капшонъ на глаза и завязываетъ ленту)*. Ха, ха, ха! Дама! дама! совершенная дама! Вамъ хоть сейчасъ въ маскарадъ. А ну, пройдите по комнатамъ.... *(Сеничкинъ идетъ обыкновеннымъ своимъ шагомъ)*. О! пѣтъ, не такъ.... слишкомъ-скоро.... слишкомъ шагаете. Такъ бѣгаютъ одни чиновники, опоздавшіе къ должности. Пройдите такъ, какъ дамы ходятъ. *(Сеничкинъ идетъ)*. Тиховкко, плавво.... хорошо! очень-хорошо! прекрасно! — Каковъ Серѣженька-то!... и не узнаешь.

(Часы въ сосѣдней комнатѣ бьютъ одиннадцать. — Сеничкинъ прислушивается).

сепичкинъ (въ-сторону). Какая идея! блестящая идея!

(Идетъ въ комодъ и вынимаетъ оттуда сперва кошелекъ, потомъ перчатки).

варинька. Что вы тамъ дѣлаете?... Зачѣмъ вы берете перчатки?

сепичкинъ. Я... Я?... Прощайте, Варинька, я ѣду въ маскарадъ....

(Въ продолженіе всей слѣдующей части разговора Сеничкинъ старается уйдти, а Варинька заслоняетъ ему дорогу).

варинька. Вы съ-ума сошли! Въ какой маскарадъ?

сепичкинъ. А вотъ въ это Общество... знаете....

варинька. Что за вздоръ! Я увѣрена, что вы не сдѣлаете такой глупости.

сепичкинъ. Глупости... Ну, не увѣряйте, Варвара Алексѣевна.

варинька. Вздоръ, говорю я вамъ, вы шутите, этого быть не можетъ.

сепичкинъ. Не можетъ. Ну, не спорьте, Варвара Алексѣевна.

варинька. Конечно, не можетъ. Ну, кто васъ туда пуститъ?

сепичкинъ. Я зайду къ Сѣркову; онъ тамъ постоянный членъ, сдѣлаетъ такъ, что пустятъ.

варинька. Мужчину въ женскомъ платьѣ? Что за вздоръ! да васъ всякій узнаетъ.

сепичкинъ. Узнаетъ! А кто мнѣ говорилъ сейчасъ, что, если меня одѣтъ въ женское платье, такъ никому и въ голову не придетъ, чтобъ я....

варинька. Ну, говорите, говорите! — все пустяки. Я очень хорошо вижу, что вы меня напугать вздумали, — да только нѣтъ, — не удастся; я знаю, что вы никогда не осмѣлитесь....

сепичкинъ. А вотъ увидимъ.

(Бѣжитъ къ дверямъ, ведущимъ на лѣстницу).

варинька (ловитъ его за платье). Ну, куда вы? Ну, есть-ли у васъ толкъ?... Ну подумайте только.... ну куда вы побѣжите по этому морозу, безъ салона, въ одномъ домино.

сепичкинъ (вырывается). Салонъ.... за саломомъ дѣло не стапетъ. Вы извините, Варинька.... Я возьму вашъ салонъ; я не испорчу, — не бойтесь.

(Бѣжитъ въ сосѣдную комнату, — Варинька за нимъ).

варинька (въ испугѣ). Боже мой! Что это вы, Сергѣй Ивано-

вичъ! Да вы, въ-самомъ-дѣлѣ, съ-ума сошли!... Сергѣи Ивановичъ! Сергѣи Ивановичъ!

(Оба убѣгаютъ въ комнату Вариньки. За сценю слышенъ шумъ и вознѣ. Черезъ минуту бѣжитъ Сеничкинъ въ домино, въ маскѣ и салопѣ; за нимъ Варинька въ слезахъ.)

СЕНИЧКИНЪ *(бѣжитъ черезъ всю сцену и исчезаетъ въ дверяхъ, убѣгалъ)*. Не сердитесь, Варинька. Не плачьте, мой ангелъ! Я вамъ принесу конфетъ, винограду, мороженога, пряниковъ....

ВАРИНЬКА *(преслѣдуетъ его сперва по сценѣ, потомъ по лѣстницѣ)*. Этакая дрянь! Этакой злой! Этакой скверный мальчишка! Унесъ мой салопъ.... чужое домино!... изорветъ.... испачкаетъ.... потеряетъ!

(Оба исчезаютъ. Слышенъ стукъ сапоговъ Сеничкина о деревянные ступеньки лѣстницы.)

СЦЕНА III.

ВАРИНЬКА *(бѣжитъ назадъ, вся въ слезахъ, рыдалъ)*. Ушолъ!... совѣмъ ушолъ. Принесу, говоритъ, конфетъ.... Да, дожدهшься отъ васъ конфетъ.... винограду, говоритъ, принесу.... мороженога.... ну, какъ онъ принесетъ мороженога, въ кармапъ, что-ли!... пожалуй вздумаетъ съ-дуру срятать въ кармапъ свой виноградъ, и перепачкаетъ до...о...мино. *(Рыдаетъ еще сильнѣе)*. Полковница.... будетъ.... браниться.... разругаетъ меня.... прибѣтъ пожалуй.... денегъ не отдастъ.... все за этого дрянь мальчишку.... и падо было двери отворять!... Впередъ никогда не отопру.... хоть онъ тутъ расплачется.... клянусь Богомъ, не отопру.... *(Рыдаетъ)*. Лпшь-бы не узнала Анна Кодратьевна...

(Голосъ за дверью, изъ сосѣдней комнаты: Варинька!)

ВАРИНЬКА. Сейчасъ! *(Оттираетъ глаза передникомъ и уходитъ)*.

(Сцена нѣсколько минутъ остается въ прежнемъ положеніи. Оркестръ играетъ шумный галопъ; послѣ нѣсколькихъ пассажей, декорация перемѣняется.)

ВТОРАЯ ДЕКОНРАЦІЯ.

Театръ представляетъ маскарадъ въ блестящемъ и ярко-освѣщенномъ залѣ. Въ перспективѣ видна другая комната. Галопъ останавливается. Музыка за сценою довольно-тихо играетъ польку, — во второй комнатѣ танцуютъ. Толпа масокъ и гостей ходитъ по разнымъ направленіямъ. Слышенъ шумъ множества пересѣкающихся разговоровъ; но ни этотъ шумъ, ни музыка, которая продолжается все время, также какъ и танцы, — не мѣшаютъ разслушать того, что говорится на аван-сценѣ.

СЦЕНА I.

Маски, фраки и мундиры проходятъ парами по аван-сценѣ. Разговоръ не умолкаетъ ни на-минуту. Сльдующіе клочки его слышны очень-ясвенно.

МУЖЧИНА ВЪ УСАХЪ, И МУЖЧИНА БЕЗЪ УСОВЪ, ПОДЪ-РУЧКУ.

ПЕРВЫЙ. Здѣсь очень-весело.

ВТОРОЙ. *Fi done!*

ПЕРВЫЙ. Что-такое?

ВТОРОЙ. *Fi done! Quel mauvais genre!*

ПЕРВЫЙ. Это отъ-чего?

ВТОРОЙ. Высшій кругъ сюда и носу не показываетъ.

ПЕРВЫЙ. А тебѣ что за дѣлю до высшаго круга?... вѣдь ты съ нимъ не знакомъ.

ВТОРОЙ. Конечно.... Ну, да все-таки.... *(Проходитъ)*.

ПОЖИЛОЙ ФРАНТЬ *(въ усахъ, съ лорнеткою, вставленною въ глазъ, одѣтъ по послѣдней модѣ, но безъ вкуса, важно проходитъ по аван-сценѣ, заложивъ руки по карманамъ. Маска хватаетъ его подъ-ручку)*.

МАСКА. Твое лицо мнѣ знакомо, *gentil cavalier*.

ФРАНТЬ *(грубо)*. Это тебѣ не дѣлаетъ чести.... Меня не зваешь ни одна порядочная жепщина. *(Проходитъ)*.

(Маска отскакиваетъ отъ него въ-сторону, и прячется въ толпу).

штатскій (во фракъ, лѣтъ 35-ти, подъ-руку съ молодымъ офицеромъ).

офицеръ. Какая скука!... Какая глупая толпа!...

штатскій. Ты напрасно обвиняешь толпу. Ты самъ виноватъ, если тебѣ скучно. (Они останавливаются на правой сторонѣ авансены, штатскій наводитъ свой лорнетъ на проходщиця мимо пары).

офицеръ. Неправда. Скучаютъ только у насъ въ Петербургѣ.— Я увѣренъ, что если-бы я былъ на маскарадѣ парижской Оперы...

штатскій. Ты-бы скучалъ точно также.

офицеръ. Ну вотъ еще.

штатскій. Непремѣнно!.. Ты пришолъ въ маскарадъ самъ не знаешь зачѣмъ, такъ, по обязанности, потому-что другіе ходятъ;— заплатилъ при входѣ 5 рублей и думаешь, что за эти деньги цѣлое общество обязано тебя занимать и забавлять, какъ ребенка!... Страшное требованіе! — Умѣй веселиться безъ претензій, безъ спѣсп, прямо, просто, безъ вычуръ, на распашку, и тебѣ вездѣ будетъ весело; — а не умѣешь, такъ самъ вповать; — ступай домой и ложись спать.

офицеръ. Да вѣдь и другіе также скучаютъ.

штатскій. Никому не запрещено.

офицеръ. Такъ, чѣмъ-же я виноватъ?

штатскій. Послушай!... всякой изъ тѣхъ, кому скучно,—приноситъ въ общество самъ свою долю скуки;—и если за сплннъ ему заплатятъ сплнпомъ, такъ это очень-естественно, очень-справедливо, и онъ, по моему, не имѣетъ никакого права жаловаться. Дѣло взаимное, — улыбка притягиваетъ улыбку; а кислая мина, — скуку.

офицеръ. Разсуждать не трудно!... А на повѣрку выйдетъ... Признайся, мой снэг, вѣдь ты и самъ скучаешь.

штатскій. Кто тебѣ сказалъ?

офицеръ. Да это ясно.—Мы пришли съ тобою вмѣстѣ и вотъ уже полчаса ходимъ, а ты ни съ кѣмъ еще двухъ словъ не сказалъ.

штатскій. Правда.

офицеръ. Такъ что-же ты дѣлаешь?

штатскій. Я... наблюдаю.

офицеръ. Помилуй, братецъ, да тутъ нечего наблюдать! маски, эпалеты, мундиры, круглыя шляпы, фраки и опять маски.., пестрый випегреть... и больше ничего.

штатскій. Эхъ, Александръ! издали, безъ привычки ничего не

увидишь. Вмѣшайся въ толпу, взглядишь... прислушайся... посмотри.

(Наводитъ лорнетъ на одну пару, занятую жаркимъ разговоромъ).

(Полька останавливается, — музыка играетъ вальсъ. Мужчина довольно-полный и красивый собою ведетъ подъ-ручку маску, она стиснула руку и пристально смотритъ въ глаза своему кавалеру).

МАСКА (нискливымъ голосомъ). Итакъ ты говоришь....

КАВАЛЕРЪ. Что я знаю тебя,... что я люблю тебя страстно! Да, я влюбленъ въ твои голубые глаза и почти столько-же въ твои русые волосы!... Я обожаю твою бѣлую ручку.... я боготворю твою маленькую ножку! (Маска дѣлаетъ невольный жестъ досады). Ай!... какъ ты мнѣ стиснула руку.

МАСКА. Pardon, впрочемъ тебѣ это должно быть пріятно, если ты любишь меня въ самомъ дѣлѣ такъ страстно.

КАВАЛЕРЪ (поднимаетъ глаза въ потолокъ). О! да, — страстно, огненно, жарко! Ты не знаешь, сколько одинъ невинный взоръ твой пробуждаетъ во мнѣ бурныхъ желаній. Онъ проникаетъ въ мое сердце, какъ зажженный фитиль въ бочку съ порохомъ.

МАСКА. Берегись!. Тебя разорветъ, какъ бочку. Это-бы еще ничего; но такъ пожалуй и мнѣ достанется.

КАВАЛЕРЪ (увлекательно). О! если-бы ты знала!... Если бы ты могла знать!...

МАСКА. Да что такое?... Ты мнѣ полчаса твердишь (дразнитъ его): «если бы ты знала!» — «если бы ты могла знать!» — А потомъ опять: «если бы ты знала!» — Я наконецъ въ-самомъ-дѣлѣ хочу знать, говори сейчасъ, а не то я тебя брошу.

КАВАЛЕРЪ. Жестокая!

МАСКА. Нельзя ли безъ прилагательныхъ? Это неучтиво.

КАВАЛЕРЪ. Ахъ, если-бы ты могла знать!...

МАСКА (пожимаетъ плечами). Опять!

КАВАЛЕРЪ. Весь огонь моей страсти!.. всю бездну моихъ страданій.

МАСКА. Продолжай, продолжай... не бойся.

КАВАЛЕРЪ. Ты-бы сжалась надо мною, — ты-бы подарила страдальцу... одинъ вздохъ... одинъ поцѣлуй... одно... (Маска ступаетъ ему на ногу). Ай!... (Въ-сторону). Проклятая мозоль!

МАСКА. А что сказала-бы твоя жена, если-бы она подслушала?

КАВАЛЕРЪ (*слышавшись*). Жена... моя жена?... Ее здѣсь нѣтъ. Но что намъ до нея, забудемъ объ ней! Оставимъ ее въ покоѣ!

МАСКА (*въ волненіи едва удерживается*). Какъ это мило со стороны такого нѣжнаго мужа! Ну если-бы мнѣ вздумалось пересказать ей все, что ты мнѣ сейчасъ говорилъ.

КАВАЛЕРЪ (*нѣжно*). О, нѣтъ! ты этого не сдѣлаешь, — я тебя слишкомъ-хорошо знаю.

МАСКА (*въ сильномъ волненіи держится рукою за маску, они выходятъ совсѣмъ на аван-сцену, съ-левой стороны*). Знаешь? Ну, а если ты ошибся, если я не та, за кого ты меня принялъ?

штатскій (*офицеру*).

Мужчина.... (*Шепчетъ ему на ухо*). А дама его жена.

КАВАЛЕРЪ (*совершенно терлется*). Не та.... какъ не та?... Не можетъ-быть! Неужли я ошибся?

МАСКА (*срываетъ маску*). Ошибся.... обманщикъ!....

КАВАЛЕРЪ (*въ испугѣ отскакиваетъ отъ нея на два шага, дрожитъ вслѣдъ тѣломъ и одно мгновеніе стоитъ, какъ вкопанный, растопыривъ руки, раскрывши ротъ, потомъ кидается опрометью прочь*). Жена!.... ахъ я дуракъ!

ДАМА. Нѣтъ, измѣнникъ!... Нѣтъ, ты не уйдешь отъ меня. (*Бѣжитъ за нимъ*).

(*Штатской и офицеръ хохочутъ*).

штатскій. Каково?

офицеръ. Недурно.

штатскій. Посмотри! посмотри! Сядемъ здѣсь! (*Они садятся. Сеничкинъ въ костюмѣ тащитъ подъ руку молоденькую маску*).

сеничкинъ. Нѣтъ, мой ange, ты отъ меня такъ не отдѣлаешься. Я тебя знаю, очень-хорошо знаю. Ты живешь у Шокрова, ѣдешь въ гости въ Подьяческую; твой папа служитъ въ департаментѣ, у васъ бываютъ вечера по вторникамъ.

маска. C'est vrai!.... Ахъ, Боже мой, beau masque, да какъ ты это знаешь?

сеничкинъ (*въ-сторону*). Молодецъ Сѣрковъ вчера разсказалъ мнѣ всю подноготную. (*Маскѣ*). Да, вечера по вторникамъ... бываетъ много улановъ. Послѣ чаю подастъ виноградъ и варенье; послѣ ужина танцуютъ мазурку. Я даже знаю, въ кого ты влюблена.

МАСКА (вздрагиваетъ). Какой вздоръ!... Ну вотъ ужъ это вздоръ!... Впрочемъ, beau masque, я тебя также знаю.

СЕНИЧКИНЪ (хохочетъ). Знаешь?... Ну скажи.

МАСКА. Ты, вѣрно... Да что я говорю... Ты, навѣрно, Катенька (Шепчетъ на ухо фамилию).

СЕНИЧКИНЪ (смѣется). Катенька!... косая Катенька!... Покорно благодарю. Посмотри на мои глаза... Развѣ я косая?... (Маска беретъ его за руки, осматриваетъ со всѣхъ сторонъ и всматривается пристально въ глаза). Хочешь, подниму маску?

МАСКА. Подними.

СЕНИЧКИНЪ. А ты поднимешь?

МАСКА. Да зачѣмъ-же? — Вѣдь ты меня знаешь.

СЕНИЧКИНЪ. Знаю, да не навѣрное. — Ну, хочешь, поднимемъ вмѣстѣ?

МАСКА. Хорошо, поднимемъ. (Они выходятъ на аван-сцену съ левой стороны, Сеничкинъ становится близко маски).

СЕНИЧКИНЪ. Ну, — разъ, два, три! (Оба приподнимаютъ маски въ одно время. — Сеничкинъ цѣлуетъ маску въ губы, и бѣжитъ прочь). Adieu, mon ange! — не узнаешь.

МАСКА (стоитъ въ изумленіи). Она съ-ума сошла! (Исчезаетъ въ толпѣ).

ШТАТСКИЙ. Чортъ возьми, это что за исторія.

ОФИЦЕРЪ. Эта маска пресмѣшная. (Бѣжитъ за Сеничкинымъ и догоняетъ его въ толпѣ. Слышно, какъ офицеръ повторяетъ нѣсколько разъ: «А зачѣмъ ты поцѣловала эту маску?» — Потомъ въ другой разъ: — «Да зачѣмъ-же ты ее поцѣловала?» — и наконецъ въ третій: — «Ну, признайся-же мнѣ: зачѣмъ ты ее поцѣловала?» — Отвѣтовъ Сеничкина не слышно; оба уходятъ въ другую комнату).

(Вальсъ умолкаетъ; оркестръ ударяетъ мазурку и послѣ нѣсколькихъ пассажей останавливается. Музыка за сценой продолжаетъ).

(Два таинственныхъ маски, въ черныхъ, мрачныхъ костюмахъ, съ какимъ-то зловѣщимъ видомъ проходятъ по аван-сценѣ).

КАПУЦИНЪ (таинственно и тихо). Не спорьте, Амаля!... Курица въ соусѣ съ шампиньонами гораздо-лучше жареной курицы... Конечно жареная курица, можетъ-быть, тоже хороша въ своемъ родѣ; но если смотрѣть съ высшей точки зрѣнія, въ отношеніи гастрономическомъ...

домпю (также таинственно и тихо). Ахъ, пѣтъ, Карлъ! Я съ вами никогда не соглашусь. Вы это говорите потому, что вашъ поваръ не умѣетъ дѣлать жаркаго.... жареная курица!... (Поднимаетъ глаза къ небу). O! es schmeckt unendlich wohl!... (Проходитъ).

офицеръ (возвращается изъ другой комнаты одинъ и съ торжествующимъ видомъ подбѣгаетъ къ Штатскому, сидѣвшему все время на одномъ мѣстѣ).

штатскій. Ну, что?

офицеръ. Пресмѣшная маска, — она мнѣ наговорила столько милого вздору и съ такою милою дерзостью!... Одно только странно....

штатскій. Что такое?

офицеръ. У нея на ногахъ какая-то страшная обувь, больше похожа на сапоги, чѣмъ на башмаки; впрочемъ, вздоръ! Я видѣлъ мелькомъ и вѣрно ошибся.

штатскій. Ну, а ты? — говоришь?

офицеръ. О! я тоже не далъ промаху. Я даже увѣренъ, что мой разговоръ задѣлъ ее за живое; то-есть, очень понравился, и въ доказательство....

штатскій. Она сказала тебѣ свое имя.

офицеръ. Лучше!

штатскій. Назначила свиданіе?

офицеръ. О, пѣтъ! Это ужъ было-бы слишкомъ.... Она дала мнѣ свою визитную карточку. Не правда-ли, это ясно значитъ: «Прѣзжайте ко мнѣ, вы будете приняты.»

штатской. Покажи. (Офицеръ вынимаетъ карточку изъ кармана, они читаютъ влѣстъ) Serge de Sénitchkine. Ха, ха, ха! employé au bureau.... Поздравляю съ побѣдою.

офицеръ. Какая дерзость! Какой-нибудь мальчишка.... Пѣтъ, это не пройдетъ ему даромъ!

(Бѣжитъ въ другую комнату. Штатской за нимъ).

штатской. Перестань, Александръ! Какъ тебѣ не стыдно!

(Уходитъ. Въ то время, когда они скрываются на-левой сторонѣ сцены, Сеничкинъ выбѣгаетъ на иван-сцену съ правой).

сеничкинъ. Василій Александровичъ здѣсь!!! Уфъ! Я такъ и оцѣпенѣлъ, когда столкнулся съ нимъ лицомъ къ лицу. Сначала бросилъ въ жаръ, а потомъ въ холодъ. Страшная вещь! Я, кажется, не трусь, а дрожу весь какъ листъ.... Какъ жаль, что я не во фракѣ.... Я бы ему поклонился.... онъ, можетъ-быть, спро-

силъ-бы у меня что-нибудь... Я отвѣчалъ-бы умно, любезно, мило, съ чувствомъ собственного достоинства... онъ-бы улыбнулся!... а тамъ, кто знаетъ!... къ праздникамъ, можетъ-быть, мѣсто выпало. *(Вздыхаетъ)* Экая досада!... очень-нужно было рядиться, пришолъ-бы лучше просто во фракъ! *(Оглядывается)* Идешь!... идешь сюда!... что, если я къ нему подойду?.. Въ этомъ костюмѣ меня самъ чортъ не узнаетъ. Нѣтъ... страшно, морозъ такъ по кожѣ и подираетъ. А впрочемъ чего-жъ тутъ бояться!.. Вѣдь онъ меня не укуситъ! -- Рѣшено... подойду. Ахъ! такъ сердце и бьется!

(Верхуновъ и Анна Васильевна, замаскированная, появляются на-левой сторонѣ сцены — какой-то мужчина проходитъ мимо, Анна Васильевна хватается его подъ руку, они уходятъ).

СЦЕНА II.

ВЕРХУНОВЪ и СЕНИЧКИНЪ. *(Верхуновъ ходитъ взадъ и впередъ по аван-сценѣ, Сеничкинъ вѣется около него нерышительно; нѣсколько разъ подходитъ довольно-близко; но въ тоже время Верхуновъ круто поворачиваетъ на-лево-кругомъ, отъ-чего Сеничкинъ теряетъ духъ, и отходитъ снова на почтительное разстояние).*

ВЕРХУНОВЪ *(угрюмо)*. Ну кто выдумалъ эти проклятые маскарады! Глуше въ жизни мою ничего не видалъ. На балу хоть въ карты играютъ... а тутъ!... чортъ побери... скука этакая... ходишь, ходишь изъ угла въ уголъ... точно потерялъ что-нибудь!... Вотъ если-бы какая-нибудь *(Сладко улыбается)*. Что-жъ? въ мои годы еще можно... *(Улыбается, вынимаетъ изъ кармана маленькую щоточку съ зеркальцемъ на другой сторонѣ, смотритъся и гладитъ бакенбарды)*. Эхъ! кабы подвернулась какая-нибудь!... ужъ я-бы не далъ маху... рассыпался бы такъ!... Подъѣхалъ-бы такъ... *(Дѣлаетъ жестъ рукою)* Да, — если я захочу такъ... *(Сеничкинъ, собравшись съ духомъ, хватается его подъ руку, — Верхуновъ вздрагиваетъ, торопливо прячетъ щоточку въ карманъ и охорашивается, поправляя шлпану на бокъ. Замышательство продолжается нѣ-*

сколько времени, въ продолженіе котораго Сенчикинъ дрожитъ опустивши глаза, а Верхуновъ поправляетъ воротнички, рисуется и откашливается, не зная, съ чего начать).

ВЕРХУНОВЪ. Гмъ! гмъ! — Какъ здѣсь жарко, сударыня сенчикинъ (не смѣя поднять глаза пискливымъ голосомъ) Да-съ... это правда, очень-жарко-съ! Какъ вамъ правится маскарадъ?

ВЕРХУНОВЪ (смѣется принужденно, расшаркивается, манерится). Маскарадъ... сударыня... гмъ! маскарадъ!... то-есть, какъ вы полагать изволите! прежде, чѣмъ я имѣлъ счастье васъ встрѣтить, или послѣ?

СЕНИЧКИНЪ. Положимъ... прежде.

ВЕРХУНОВЪ. Нехорошъ! прескучная-съ, преперіятная ... и даже совѣмъ отвратительная вещь.

СЕНИЧКИНЪ. Ну, а теперь?

ВЕРХУНОВЪ. Теперь, сударыня... теперь совѣмъ другое дѣло-съ. Я не нахожу словъ, чтобы разсказать вамъ, какъ теперь стало здѣсь весело!... Просто, райское наслажденіе, если позволите такъ выразиться.

СЕНИЧКИНЪ. Отъ-чего-же вдругъ такая перемѣна?

ВЕРХУНОВЪ (смѣется принужденно). Сударыня... вы понимаете... присутствіе такой особы, какъ вы, можетъ сдѣлать изъ самаго скучнаго занятія, райское наслажденіе, какъ я уже имѣлъ честь вамъ докладывать.

СЕНИЧКИНЪ (отбрасывается въ сторону, заслоняя лицо рукою. Полумаска, оставляя ротъ его открытымъ, позволяетъ видѣть самую комическую гримасу, какую кому-либо удавалось встрѣтить на лицѣ 17-ти лѣтняго повѣсы. Видя, что его не узнаютъ, онъ начинаетъ говорить уже смѣлье и смѣлье. Обращаясь къ Верхунову). Покорно васъ благодарю... А и здѣсь ходила, вдругъ вижу, мужчина такой величественной наружности... гуляетъ одинъ.

ВЕРХУНОВЪ (кланяется съ довольнымъ видомъ). Сударыня!...

СЕНИЧКИНЪ. Я, признаюсь вамъ, удивляюсь вкусу петербургскихъ дамъ. Это, просто, Богъ знаетъ что такое! — Какой-нибудь военный... фізіономія незначительная... такъ, красенькое съ бѣленькимъ, а сверху усики, ну что-бы тутъ кажется... а посмотришь... къ нему, какъ мухи къ сахару, — все такъ и льзуть. Между тѣмъ, съ другой стороны... особа почтенная.

ВЕРХУНОВЪ (кланяется). Сударыня!...

СЕНИЧКИНЪ. Человѣкъ солидный....

ВЕРХУНОВЪ (кланяется). Madame!...

СЕНИЧКИНЪ. Мужчина въ цвѣтѣ лѣтъ....

ВЕРХУНОВЪ. Гмъ!...

(Плутовски улыбается, сладко прищуриваетъ глаза, охорашивается и поправляетъ галстухъ).

СЕНИЧКИНЪ. И ходитъ одинъ!... всеѣмъ оставленъ!... Такая несправедливость сейчасъ меня поразила. Ей-Богу, меня такъ и взорвало. Думаю себѣ: я-жъ имъ покажу, что есть женщины со вкусомъ, истинныя цѣнительницы изящнаго.

ВЕРХУНОВЪ (кланяется). Позвольте васъ спросить, сударыня: имѣю-ли я честь быть съ вами знакомъ?... или...

СЕНИЧКИНЪ. Къ-несчастію, я не имѣю удовольствія лично васъ знать: но... вы понимаете... въ столицѣ... всякой человѣкъ, занимающій какое-нибудь видное мѣсто, — какъ ваше па-примѣръ, — тѣмъ самымъ уже стоитъ у всеѣхъ на-виду и, можно сказать, всеѣмъ извѣстенъ. Кромѣ того я должна вамъ признаться, что хоть лично съ вами и незнакома, но знаю одного человѣка, который видитъ васъ каждый день... (Въ сторону). Какъ-бы отъ него вывѣдать, что онъ обо мнѣ думаетъ!

ВЕРХУНОВЪ (готовится сказать что-то рѣшительное, отдумываетъ и откашливается). Гмъ!... да... конечно... есть люди, которые меня видятъ каждый день (Вдругъ перемѣняетъ тонъ, Сеничкинъ робѣетъ). Знаете-ли, сударыня, что ваша маска не мѣшаетъ мнѣ догадываться, па счетъ того-съ, что подъ нею скрыто.

СЕНИЧКИНЪ (вздрагиваетъ и отворачивается). Какъ... вы думаете.

ВЕРХУНОВЪ. А! ха ха ха! какъ вы перепугались! А не хотите-ли я вамъ скажу: кто вы!

СЕНИЧКИНЪ (отскакиваетъ отъ него съ ужасомъ). Кто я?

ВЕРХУНОВЪ (подходитъ къ нему съ улыбающеюся и торжествующею миною, расширяется и подаетъ ему руку).

Вы, сударыня... вы — красавица! (Сеничкинъ смѣется, они опять идутъ влѣтъ). О! красавица, — это я очень-хорошо вижу! Вы думали, что я не узнаю. (Страстно) Но эта ручка вамъ измѣнила. (Прижимаетъ къ сердцу его руку. — Сеничкинъ фыркаетъ, въ сторону) И эта обворожительная попка!... (Сеничкинъ прычетъ подъ домино свои сапоги), и эта божественная талія!... (Они удалятся отъ аванъ-сцены; слышно, что Верхуновъ на-

шептываетъ Сеничкину что-то очень нѣжно; но что именно, нельзя разслушать).

СЦЕНА III.

АННА ВАСИЛЬЕВНА И МАРЬЯ ПЕТРОВНА (*подъ руку, обѣ замаскированы, Анна Васильевна въ большомъ волненіи*).

АННА ВАСИЛЬЕВНА (*озирается кругомъ*). Ты ихъ видѣла, та chère?

МАРЬЯ ПЕТРОВНА. Видѣла, та chère, de mes propres yeux, — Василій Александровичъ велъ ее подъ руку и говорилъ съ нею такъ нѣжно, такъ нѣжно!... Я спрашивала у знакомыхъ, кто такая, — никто не знаетъ. Вѣрно, кокетка какая-нибудь, — une femme de mauvaise conduite, вы понимаете меня.

АННА ВАСИЛЬЕВНА. Ахъ, Боже мой! Боже мой! Я умру отъ стыда! думала-ли я когда-нибудь, чтобы мужъ мой... такой смирный такой примѣрный мужъ?.. — и что-же вышло... пзвергъ! злодѣй! И въ его лѣта!.. и съ его званіемъ!... Ахъ, Марья Петровна, топ апіе, мнѣ дурно!... Я не знаю, что со мною дѣлается... Оиъ меня убьетъ.. оиъ меня въ гробъ сведетъ своимъ поведеніемъ.

(*Верхуновъ и Сеничкинъ подходятъ опять къ аванс-сценѣ*).

МАРЬЯ ПЕТРОВНА (*хватаетъ за руку Анну Васильевну*).

Тсъ! — Вотъ они! (*Обѣ слушаютъ въ ужасъ, поминутно всплескивая руками. Марья Петровна удерживаетъ Анну Васильевну за руку*.)

СЕНИЧКИНЪ. Какъ это можно!... Ваша супруга здѣсь... она можетъ хватиться, — можетъ....

ВЕРХУНОВЪ О! нѣтъ! Повѣрьте, ей не до того, — она совсѣмъ обо мнѣ и не думаетъ, она тамъ ходитъ себѣ съ какимъ-нибудь франтикомъ... тара-бара. А мы себѣ съ вами съѣдимъ да и вернемся назадъ ту-же минутой. — Вѣдь всего полчаса какіе-нибудь... поужинать только!... какой-нибудь часочекъ!

СЕНИЧКИНЪ (*въ сторону*). Хорошій ужинъ, — чортъ возьми!... это-бы теперь совсѣмъ не мѣшало! (*Громко*). А если вы меня зовете домой, затѣмъ чтобы снять съ меня маску? Богъ васъ знаетъ... можетъ-быть, еще что-нибудь и хуже.

ВЕРХУНОВЪ. Ахъ, Боже мой! — Сударыня, — помилуйте, сударыня! Неужели вы это въ-самомъ-дѣлѣ думаете? Да какъ я

могу!... Да какъ я смѣю!... да я клянусь вамъ честію!... да чтобъ мнѣ!...

СЕПЧКШЪ. Такъ вы мнѣ общаете не снимать съ меня маски, — это главное. (*Въ сторону*). За остальное я не опасуюсь.

ВЕРХУНОВЪ (*съ жаромъ*). Да, я клянусь вамъ честію! Да вотъ чтобъ мнѣ!...

СЕПЧКШЪ. Поѣдьте. (*Они торопливо уходятъ*).

АННА ВАСИЛЬЕВНА (*кидается за ними съ слезъ*). Какая нязость! Я не позволю! Я ихъ остановлю передъ всѣми... я ихъ... Ахъ! дурно, мнѣ дурно!... помогите! Помогите! (*Падаютъ на руки Марьи Петровны*).

МАРЬЯ ПЕТРОВНА. Помогите! (*Мазурка останавливается, — маски собираются вокругъ нихъ. Съ Анны Васильевны снимаютъ маску. Слышны восклицанія, «Ого: какая хорошенькая.» — «Вишь какъ ее!» — «Что это съ ней съдѣлалось?» — «Да велите подать воды.» — «Надо послать за докторомъ» — «Тутъ, впрямь, какая-нибудь драма» — «Докторъ здѣсь, надо пощупать пульсъ.» «Какая хорошенькая!» — Мальчикъ изъ буфета приноситъ стаканъ воды на поднось. — Ее прыскаютъ. — Марья Петровна третъ ей сиски*).

АННА ВАСИЛЬЕВНА (*мало-по-малу приходитъ въ себя*)

Гдѣ они? — куда они пошли?

МАРЬЯ ПЕТРОВНА (*шепчетъ ей на ухо*). Тише! тише! На васъ смотрятъ... васъ слушаютъ, не орамите себя, ради-Бога. (*Подаетъ ей маску*). Надѣньте скорѣе, васъ могутъ узнать... выйдеть исторія...

АННА ВАСИЛЬЕВНА (*съ маской*) Пѣтъ... пѣтъ — пѣтъ!.. это выше силъ моихъ! Пѣтъ... я не могу, пѣтъ! я не могу, пѣтъ!... я не позволю у себя въ домѣ...

МАРЬЯ ПЕТРОВНА (*закрываетъ ей ротъ*). Тссъ! что вы? что съ вами? на васъ все смотрятъ, говорю я вамъ... опомнитесь, пойдите прочь!

АННА ВАСИЛЬЕВНА (*бѣжитъ впередъ, Марья Петровна за нею*). Поидемте! за ними!... догонимъ!...

(*Въ эту минуту, оркестръ самымъ оглушительнымъ образомъ ударяетъ извѣстный галопъ Паровозъ, раздается свистъ, фырканье, бой въ тазы и проч. — На сценѣ большая суматоха. Новая толпа масокъ нахлынула въ комнату. — Анну Васильевну и Марью Петровну разрознили. — Какой то франтъ подбѣгаетъ къ Аннѣ Васильевнѣ*).

ФРАНТЬ. Allons, beau masque! Gallope! Allons, gallope!

АННА ВАСИЛЬЕВНА. Оставьте!... Пустите!... Fi donc!

(Франтъ хватаетъ ее въ охапку и летитъ въ галопъ, выдѣлывая крутые повороты, впадъ и впередъ по разнымъ направленіямъ. — Съ Марьей Петровной случается нѣчто похожее. — Вся сцена нѣсколько минутъ галопируетъ самымъ неистовымъ образомъ. Въ одну изъ тѣхъ минутъ, когда танцующіе, сдѣлавъ полный оборотъ, летитъ въ глубину сцены, раздастся бышечный свистъ и новая декорация упадетъ на аван-сцену. Оркестръ вдругъ останавливается. — Музыка за сценою продолжаетъ нѣсколько времени тотъ-же галопъ, сперва довольно-вытто, потомъ тише и тише. Звуки умираютъ въ отдаленіи, — мало-по-малу все утихаетъ).

ТРЕТІЯ ДЕКОРАЦІЯ.

Комната представляетъ маленькій кабинетъ, убранный съ большою претензією на роскошь. На-лѣво и на-право двери. — въ серединѣ окно съ гардинами, въ углу топится каминъ. На-лѣвой сторонѣ сцены виднѣсь вѣшалный въ стѣнѣ шкафъ со стеклянными дверями, сквозь которыя видны книги разнаго калибра; недалеко отъ шкафа стоитъ ломберный столикъ съ кппами бумагъ и большимъ чернымъ портфелемъ посрединѣ. Нѣсколько стульевъ и другой маленькій столикъ дополняютъ убранство комнаты.

СЦЕНА I.

За сценою слышенъ шумъ, похожій на стукъ кареты, подъѣзжающей къ крыльцу. Въ прихожей раздается звонокъ, въ-слѣдствіе чего слуга бѣжитъ опрометью по сценѣ и скрывается въ противоположныхъ дверяхъ. Черезъ минуту тѣ-же двери открываются. ВЕРХУНОВЪ и СЕЩИКИНЪ, послѣдній по-прежнему въ долино и маскѣ, показываются въ дверяхъ и спорятъ о томъ,

кому войти первому, — слуга зываетъ на почтительномъ разстоянїи и протираетъ глаза.

ВЕРХУНОВЪ. Покорнѣйше васъ прошу.

СЕНИЧКИНЪ. Сдѣлайте милость.

ВЕРХУНОВЪ. Покорнѣйше васъ прошу.

СЕНИЧКИНЪ. Сдѣлайте милость.

(Оба входятъ, раскланиваясь и поминутно уступая другъ-другу дорогу. Сеничкинъ, забывшись, кланяется совсѣмъ не по-дамски, но Верхуновъ не обращаетъ на то вниманїя.)

ВЕРХУНОВЪ *(человѣку)*. Ужипать!.... Да поскорѣе! Ну, чего стоишь — пошелъ! *(Слуга бѣжитъ)*. Погоди. *(Отводитъ его въ сторону и шепчетъ что-то на ухо, — слышно: «Шампанскаго.» Тѣмъ временемъ Сеничкинъ быстро осматриваетъ комнату и вдругъ замѣчаетъ чернѣй портфель на столѣ)*.

СЕНИЧКИНЪ *(въ сторону)*. Ага!.... Чернѣй портфель, гдѣ спрятапа моя записка.... Какъ-бы узнать, читалъ-ли онъ ее?

ВЕРХУНОВЪ *(обращаясь къ Сеничкину)*. Вы изволите говорить?...

СЕНИЧКИНЪ. Я удивляюсь, съ какимъ вкусомъ все это убрало въ вашей комнатѣ! — Сейчасъ видно, что въ ней живетъ человѣкъ солидный.

(Они идутъ вокругъ комнаты. Сеничкинъ разсматриваетъ всякую бездѣлку съ большимъ вниманїемъ).

ВЕРХУНОВЪ. Вы не можете себѣ представить, сударыня, какъ я счастливъ, что моя комната вамъ правится. Повѣряте-ли? Я часто сижу въ ней одинъ и думаю, какъ-бы прїятно было вдвоемъ мечтать здѣсь о любви.

СЕНИЧКИНЪ. Да кто-жъ вамъ мѣшаетъ?.... Съ вашей женой....

ВЕРХУНОВЪ *(трагически)*. Ахъ!

СЕНИЧКИНЪ. А это у васъ что здѣсь?

ВЕРХУНОВЪ *(вздыхая)*. Моя библіотека-съ.

СЕНИЧКИНЪ. Прїятно, очень-прїятно имѣть хорошую библіотеку.

ВЕРХУНОВЪ *(вздыхая)*. Ах....ххъ!

(Сеничкинъ садится въ кресло возлѣ ломбернаго столика съ бумагами и косится на портфель, не смѣя взглянуть на него прямо. Верхуновъ садится возлѣ на стуль).

ВЕРХУНОВЪ. Ахъ! если-бы вы знали, сударыня....

СЕНИЧКИНЪ *(не слушая его)*. Скажите пожалуйста.

ВЕРХУНОВЪ *(пылко)*. Вы позволяете.... *(Кладетъ руку на сердце)*. Если-бы вы знали, сударыня....

сепичкинъ. Скажите пожалуйста, что это у васъ за портфель?
 верхуновъ. Портфель-съ? — Это портфель съ бумагами. — Я его пошу съ собою въ должность. *(Два лакея приносятъ столъ съ двумя приборами, ужиномъ, шампанскимъ и проч. Ставятъ передъ ними и уходятъ)*. Позвольте.... *(Накладываетъ ему полную тарелку)*. Сдѣлайте милость. *(Подаетъ)*.

сепичкинъ. Покорно васъ благодарю. — А вы часто ходите въ должность? Вамъ, можетъ быть, покажется страннымъ, что я вамъ дѣлаю такіе вопросы, но вы не повѣрите, какъ все, что до васъ касается, меня интересуетъ.

верхуновъ *(наливаетъ шампанское)*. Сударыня!... Напротивъ, мнѣ это очень-лестно... Я хожу въ должность каждый день.

сепичкинъ *(пьетъ)*. Ваше здоровье!... Скажите: а у васъ подчиненные.... хорошіе.

верхуновъ *(пьетъ)*. Покорно васъ благодарю.... Подчиненные у меня прекрасный все пародъ; могу похвастать, ни у кого въ цѣломъ Петербургѣ такнхъ пѣтъ. Люди съ умомъ, съ достоинствомъ, съ познаніями, — люди солидные, опытные!

(Наливаетъ опять).

сепичкинъ *(пьетъ)*. И вы ихъ всѣхъ хорошо знаете?

верхуновъ *(пьетъ)*. Какъ-же, сударыня! Я вамъ ихъ хоть сейчасъ всѣхъ по именамъ назову.

сепичкинъ *(живо)*. Назовите, — назовите! — мнѣ очень-интересно.

верхуновъ *(считаетъ по пальцамъ)*. Таскинъ, Тарусинъ, Котовъ, — бухгалтеры — Спѣловъ, Недѣльниковъ, — помощники, — Ивановъ.... Позвольте я положу вамъ рябчика.

сепичкинъ. Ну, а дальше?

верхуновъ. Дальше тамъ пойдутъ мелкіе, — не стоить утруждать.

сепичкинъ *(наливаетъ ему шампанскаго)*. Отъ-чего-же не стоить? напротивъ, очень-стоитъ.

верхуновъ *(пьетъ)*. Гусевъ, Сепичкинъ, Хлоповъ...

сепичкинъ. Эти, вѣрно, тоже прекрасные люди. Сепичкинъ на-примѣръ.... О, я увѣрена, что этотъ Сепичкинъ, — славный малый! — а? *(Наливаетъ ему опять)*.

(Верхуновъ качаетъ головой, съ видомъ отрицательнаго сомнѣнія).

сепичкинъ. Человѣкъ съ большими способностями.

верхуновъ *(качаетъ головой)*. Дрянь.

сепичкинъ. Дрянь!...

ВЕРХУНОВЪ. Да, большая дрянь! — Повѣса, лентяй, грубянъ! Прoшедшую пятницу высушуль миѣ языкъ за спиною. Хорошо, что нашлись люди, которые миѣ сказали.

СЕНИЧКИНЪ (въ-сторону, съ досадою). Ужъ, вѣрно, Таскинъ, подлецъ. (Громко). Чтѣ-жъ вы не пьете?

ВЕРХУНОВЪ (пьетъ). Дерзость самая непростительная, — показать языкъ своему начальнику! За это бы его стоило. Пу да я...

СЕНИЧКИНЪ (топаетъ ногой, въ-сторону) Ахъ, ты стар... (Громко). Знаете-ли, это чтѣ-то очень-похоже на тѣ, что вамъ солгали! Къ тому-же у этихъ молодыхъ людей съ безпокойнымъ характеромъ почти всегда бываетъ большія способности.

ВЕРХУНОВЪ (нетерпѣливо). Какія способности.... Я, право, не понимаю, сударыня, что вы такъ интересуетесь этою дрянью! Ну стоить-ли говорить такъ долго о какомъ-нибудь мальчишкѣ.

СЕНИЧКИНЪ (бьетъ кулакомъ по столу довольно громко). Ахъ, ты старый чортъ!

ВЕРХУНОВЪ. Чего изволите-съ?

СЕНИЧКИНЪ (спохватившись, торопливо наливаетъ ему шампанское). Какое у васъ славное вино.

ВЕРХУНОВЪ (въ-сторону). Теперь пора!... Она уже немножко того... (Вертитъ пальцемъ около лба) начинаетъ заговариваться, добрый знакъ! (Встаетъ съ дивана, нѣсколько секундъ стоитъ въ-нерѣшимости и потомъ вдругъ кидается на колына съ простертыми объятіями). Ахъ, выслушайте меня! Не дайте умереть!

СЕНИЧКИНЪ. Ха, ха, ха! Чтѣ это вы?.. Чтѣ съ вами? зачѣмъ умирать! Давайте лучше пить шампанское... (Наливаетъ и пьетъ). Ваше здоровье!

ВЕРХУНОВЪ. Умру, если вы не согласитесь отвѣчать на мою страсть.

СЕНИЧКИНЪ (съ бокаломъ въ рукахъ хохочетъ, повалившись на спину креселъ). Да чтѣ-жъ я вамъ буду отвѣчать!... Право, я не въ состояніи! Вы все, — умру да умру; — пу, я самъ пожалуй скажу: «Не умирай, великій мужъ... Отечество о томъ васъ умоляетъ!» — и я тоже. (Хохочетъ)

ВЕРХУНОВЪ (дѣлаетъ видъ челоуька въ совершенномъ отчаяніи). Ахъ! я не могу жить безъ васъ! — Я не могу! Я не могу!

СЕНИЧКИНЪ (старается принять серьезный видъ). Полпоте, встаньте! — Какъ вамъ не стыдно.... челоуькъ женатый... ну, чтѣ скажутъ въ конторѣ, если узнаютъ вашу несчастную сла-

бость? (Фыркаетъ и не можетъ удержаться отъ смѣха). Ну что скажетъ Анна Васильевна? — вы только объ этомъ подумайте.

ВЕРХУНОВЪ (встаетъ и трагически махаетъ рукою). Не помпайте мнѣ объ пей! Не говорите... Я васъ люблю; васъ одну!...

(Хочетъ схватить его руку. — Сеничкинъ увертывается, оба вскакиваютъ съ своихъ мѣстъ и бѣгаютъ вокругъ стола, и тотъ и другой начинаютъ уже чувствовать вліяніе шампанскаго въ довольно-сильной степени).

СЕНИЧКИНЪ. Да какъ-же вы смѣете любить кого-нибудь, кроме жены?

ВЕРХУНОВЪ (роняетъ стаканъ). Къ чорту жепу!...

СЕНИЧКИНЪ. Съ которою вы состоите въ законномъ бракѣ...

ВЕРХУНОВЪ (роняетъ приборъ). О, Богъ съ нимъ, съ законнымъ бракомъ.

СЕНИЧКИНЪ. И которую вы клялись любить до гроба.

ВЕРХУНОВЪ. Провались она сквозь землю — любовь до гроба.

(Роняетъ цѣлую груду тарелокъ)

СЕНИЧКИНЪ (бѣжитъ прочь отъ стола, Верхуновъ за нимъ).

Ого! Да вы, я вижу, купила большой руки... вольнодумецъ, любезникъ, человекъ самый опасный.

ВЕРХУНОВЪ (догоняя его). Пойдите... умоляю васъ! погодите!... Снимите маску хоть на минуту.

СЕНИЧКИНЪ. Маску!... Ну это ужъ, просто, подлость!... самъ божился, зарекался, клялся, чортъ знаетъ чѣмъ... (Останавливается и даетъ подъ ножку Верхунову; тотъ летитъ на полъ). Клятвовреступникъ!

ВЕРХУНОВЪ (вскакиваетъ и снова кидается на Сеничкина). О! послѣ этого пѣтъ пощады!... Маску долой!... Ты моя... моя... самъ чортъ не спасетъ тебя.

СЕНИЧКИНЪ. (Хватаетъ стулъ и защищается). Ахъ, ты старый гусь!... Ты и въ самомъ дѣлѣ думаешь, что я тебя испугался.

(Во-время борьбы вдругъ раздается громкій, отрывистый, нѣсколько разъ повторенный звукъ колокольчика, у Сеничкина стулъ выпадаетъ изъ рукъ. Верхуновъ совершенно терлется. Оба останавливаются, какъ вкопанные. — Слышно, какъ кто-то быстрыми шагами подбѣгаетъ къ дверямъ и дѣлаетъ отчаянныя усилія, чтобъ отворить ихъ).

ГОЛОСЪ АННЫ ВАСИЛЬЕВНЫ (за сценою). Отворите!... Отворите сю минуто!... Я буду кричать!... я созову весь домъ!... Я велю выломать двери.

(Сеничкинъ вдругъ кидается къ дверямъ, проворно отворяетъ ихъ, и хочетъ ускользнуть; но Анна Васильевна трагически хватается его за руку, и выводитъ на середину сцены).

СЦЕНА II.

ТЪ-ЖЕ И АННА ВАСИЛЬЕВНА (въ долино безъ маски. Она сильно взволнована и говоритъ запыхавшимся, перерывающимся голосомъ).

АННА ВАСИЛЬЕВНА (Сеничкину, стоящему въ положеніи школьнича, пойманнаго своимъ учителемъ на какой-нибудь большой шалости). Нѣтъ, сударыня!... Вы не уйдете отсюда такъ скоро... Нѣтъ, я прежде сорву съ васъ маску. Я хочу полюбоваться вашей красотою, поглядѣть на одно изъ тѣхъ презрѣнныхъ созданий, которыхъ въ обществѣ клеймятъ именемъ продажной женщины! Кто далъ вамъ право войти ко мнѣ въ домъ? И за чѣмъ пришли вы сюда?... Развѣ вамъ мало мѣста гдѣ-нибудь на холостыхъ пррушкахъ, гдѣ-нибудь въ танцъ-классѣ? Или вамъ надо? Или ваши обыкновенныя побѣды, и вы надѣли маску, чтобы кто-нибудь, встрѣтивши васъ, не узналъ и не бросилъ вамъ въ лицо вашего имени, какъ позорной обиды, и явился въ общество честныхъ людей, чтобы поймать тамъ въ свои сѣти какого-нибудь стараго дурака! (обращаясь къ мужу), который, какъ вы, сударь, дожилъ до сѣдыхъ волосъ и не сдѣлался ни на вершокъ умнѣе.

ВЕРХУПОВЪ. Анна Васильевна!... Богомъ вамъ клянусь!

АННА ВАСИЛЬЕВНА. Молчать!... Какъ? Вы еще смѣете говорить!... Вы еще хотите оправдываться, — послѣ вашего безсовестнаго поступка!... Прекрасно! — нечего сказать!... благородно!... достойно вашего званія и вашихъ лѣтъ, и того уваженія, которымъ вы пользуетесь въ свѣтѣ!... Оставьте жепу свою.

ВЕРХУПОВЪ. Анна Васильевна!...

АННА ВАСИЛЬЕВНА (продолжаетъ, не останавливаясь). Бросить ее одну въ маскарадъ!...

ВЕРХУНОВЪ *(всхлипываетъ)*. Анна Васильевна!...

АННА ВАСИЛЬЕВНА *(не останавливаясь)*. Безъ проволочатаго, безъ человѣка, безъ кареты, и уѣхать домой, Богъ знаетъ съ кѣмъ! уѣзти къ себѣ въ домъ эту женщину! И здѣсь *(взглядываетъ кругомъ себя)*. Разлитое вино!... разбитыя тарелки!... опрокинутые стулья.

ВЕРХУНОВЪ *(всхлипываетъ и падаетъ на колѣни)*. Анна Васильевна!... Анна Васильевна! Ан...на Васильевна!

АННА ВАСИЛЬЕВНА *(закрываетъ лицо руками)*. О, стыдъ!... *(Поднимаетъ глаза и обращается къ Сеничкину)*. А!... вы еще въ маскѣ! ужъ не стыдитесь-ли вы; сударыня?... О! я желала-бы посмотрѣть, какъ краснѣютъ подобныя жепщины... Долой маску! *(Подбѣгаетъ къ Сеничкину и срываетъ съ него маску, — онъ стоитъ, отпустивши голову, глаза и руки, весь красный до ушей; Анна Васильевна, взглядывши, дѣлаетъ шагъ назадъ)*. Что это значить?!?! *(Глядитъ попеременно на Верхунова и на Сеничкина съ величайшимъ удивленіемъ)*.

ВЕРХУНОВЪ *(взглядываетъ)*. Сепячкинъ!... Что это значить?... Эта дама... Сепячкинъ... была дама, и вдругъ!... О! понимаю! понимаю! *(Хватаетъ себя за голову и бѣжитъ по комнату)*. Меня провела! меня одурачили, какъ стараго осла! О!... чортъ возьми васъ всѣхъ! и маскарадъ... и маски, и меня, и этихъ мерзавцевъ молодыхъ повѣсь!... Провели! провели! Одурачили! осрамили! *(Бѣгаетъ по комнату)*.

АННА ВАСИЛЬЕВНА. Да, что это значить?... говорите!... Я не понимаю ни слова... говорите! говорите кто-нибудь! говорите хоть вы, сударь. *(Обращаясь къ Сеничкину)*. Говорите, ради Бога!... Я съ-ума сойду.

СЕНИЧКИНЪ *(который стоитъ возлѣ Анны Васильевны, снимаетъ съ себя домино, и падаетъ на колѣни)*. Простите, Анна Васильевна! Я пропалъ, если вы за меня не заступитесь:

АННА ВАСИЛЬЕВНА *(смягчивъ голосъ)*. Говорите, сударь.. Кто вы? СЕНИЧКИНЪ *(запинаясь)*. Я... я имѣю честь... Я не знаю, право, какъ вамъ сказать, сударыня... я боюсь, чтобы вы еще болѣе не разсердилась.

АННА ВАСИЛЬЕВНА *(поднимаетъ его)*. Встаньте, — говорите, — не бойтесь ничего! Я вамъ прощаю заранее, если вы откровенно все разкажете.

СЕНИЧКИНЪ. Имѣю честь... имѣю счастье служить подъ начальствомъ Василія Александровича.

ВЕРХУНОВЪ (*грознитъ ему*). Постои ты, братъ! вотъ я тебѣ дамъ «подъ пачальствомъ».

СЕНИЧКИНЪ. Встрѣтилъ Василія Александровича въ маскарадѣ... АННА ВАСИЛЬЕВНА (*улыбається*). Куда вы пришли въ женскомъ костюмѣ?

СЕНИЧКИНЪ (*также улыбається; жалобнымъ тономъ*). Въ женскомъ костюмѣ... надѣлъ совѣтъ безъ намѣренія сдѣлать неприятность Василию Александровичу; такъ, для шутки, клянусь вамъ Богомъ.

ВЕРХУНОВЪ. Вотъ постои! Я тебѣ дамъ для шутки!

АННА ВАСИЛЬЕВНА. И встрѣтили Василія Александровича?

СЕНИЧКИНЪ. И встрѣтилъ Василія Александровича.... тогда... я не знаю... право, мнѣ совѣстно разсказывать....

АННА ВАСИЛЬЕВНА. Продолжайте, продолжайте, не бойтесь! Я вамъ сказала, что я васъ прощаю заранѣе... тогда вамъ пришло въ голову....

СЕНИЧКИНЪ. Что въ нашей конторѣ открывается вакантное мѣсто, — выходитъ Ивановъ, — и что если-бы....

АННА ВАСИЛЬЕВНА. Какой это Ивановъ? Тотъ, что сидитъ въ кабинетѣ у Василія Александровича, и чиштъ мои перья?

СЕНИЧКИНЪ. Тотъ самый-съ.

АННА ВАСИЛЬЕВНА. Продолжайте....

СЕНИЧКИНЪ. И, что если бы Василій Александровичъ захотѣлъ, ему-бы ничего не стоило отдать мнѣ мѣсто Иванова.

ВЕРХУНОВЪ. Вотъ я тебѣ дамъ «мѣсто». — Подъ арестъ! Главно-управляющему допесу... выгонютъ вонъ.

АННА ВАСИЛЬЕВНА. Не перебивайте.

СЕНИЧКИНЪ (*съ видомъ угнѣтенной невинности*). Вотъ я и думаю себя: дай пойду къ Василию Александровичу, — авось онъ меня не узнаетъ; а я какъ-нибудь постараюсь развѣдать, кому онъ хочетъ отдать это мѣсто. Подошелъ... а Василій Александровичъ изволили принять меня за даму... стали говорить такія вещи....

ВЕРХУНОВЪ. Врешь, врешь! — Ничего не говорилъ.

СЕНИЧКИНЪ. Стали звать къ себѣ отъужинать.

ВЕРХУНОВЪ. Вреть, Анна Васильевна! Не вѣрьте ему!... все вреть, и не думалъ звать... Онъ самъ меня звалъ.

АННА ВАСИЛЬЕВНА (*мужу*). Какъ! и вы, не краснѣя, смѣете увѣрять, что вы его не звали къ себѣ! Вы мнѣ это говорите въ глаза, — мнѣ, которая слышала своими ушами, какъ вы упрашивали его съѣздить отъужинать.

ВЕРХУНОВЪ. Вамъ, вѣрно, послышалось,

анна васильевна. Послышалось!... а кто говорилъ, что мнѣ совсѣмъ не до того... что я совсѣмъ объ васъ и не думаю, что я хожу тамъ себѣ съ какимъ нибудь франтикомъ! Что мы съѣздимъ домой на часочекъ поужинать!... Теперь я желала-бы-знать, что это все значить? *(Показываетъ рукою на разбитыя тарелки и на опрокинутый стулъ. — Верхуновъ терется и опускаетъ глаза въ землю).* А!... вы молчите! *(Обращается къ Сеничкину).* Скажите вы.

сеничкинъ. Я, право, не смѣю! Василій Александровичъ опять будутъ сердиться.

анна васильевна. Не бойтесь, говорите все, — я все хочу знать!.. что вы тутъ дѣлали?

сеничкинъ *(улыбается)*. Василій Александровичъ стали изъясняться передо мною въ любви. *(Анна Васильевна смѣется. — Верхуновъ грозитъ ему кулакомъ. — Сеничкинъ дѣлаетъ видъ, какъ-будто ничего не замѣчаетъ).* Увѣрили, что они законный бракъ ни въ грошъ не ставятъ, и требовали, чтобы я позволилъ себя обнять. Конечно, я Василія Александровича обнять всегда за честь сочту... но въ жепскомъ платѣ я сопротивлялся... Они схватили меня за руку... я вырвался.. Они побѣждали за мною... какъ-то стыдно стало, — мы стали бороться, — и вотъ... *(печально указывая на разбитыя тарелки и опрокинутый стулъ)*, къ чему это все повело. *(Кидается на колѣна).* Простите, Анна Васильевна!

анна васильевна *(насмѣливо)*. Ну, Василій Александровичъ! нечего сказать!... показали себя!

верхуновъ. Ей-Богу, Анна Васильевна, онъ все вретъ.

анна васильевна. Молчите! — Дѣло ясное! вы виноваты кругомъ. Этому молодому человѣку, безъ вашихъ глупостей, никогда бы въ голову не вошло вести своей шалости дѣлье, — а что онъ заговорилъ съ вами въ маскарадѣ, — небольшой еще бѣда: подъ маскою всякому позволено шалить и забавляться, какъ ему угодно, — тутъ нѣтъ ни чиновъ, ни приличій.

верхуновъ. Да помпуйте, Анна Васильевна ..

анна васильевна. Позвольте... выслушайте меня! За ваши непростительныя дурачества, вы заслуживаете примѣрное наказаніе. Вы стоите того, чтобы я разсказала всѣмъ о вашемъ сегодняшнемъ походе. Какъ будетъ весело, когда всѣ ваши знакомые узнаютъ, какъ вы волочились въ маскарадѣ за женщиною!... какъ вы изъяснялись ему въ любви!... и какъ...

ВЕРХУНОВЪ *(кидается на колѣни)*. Анюта, душенька! пощади! Ей-Богу никогда не буду.

АННА ВАСИЛЬЕВНА. Вамъ осталось только одно средство заслужить прошеніе, — вы понимаете меня? только одно! — Завтра же вы поѣдете къ главноуправляющему и будете просить его, — мало просить, — настаивать, — чтобы вакантное мѣсто помощника, — того, который работаетъ у васъ на дому, — отдано было Сенчикину. *(Сенчикинъ вскакиваетъ въ изумленіи)*. Слышите-ли? Я этого хочу!... я этого требую!... иначе вамъ не будетъ никакой пощады.

ВЕРХУНОВЪ. Боже мой! за что такое наказаніе!

(Хватается за голову съ видомъ челоуька, покорнаго своей судьбѣ, но изнемогающаго подъ тѣжестію ея опредѣленія).

СЕНИЧКИНЪ. *(Хватаетъ руку Анны Васильевны и цѣлуетъ ее съ жаромъ)*. Ахъ, Анна Васильевна, — вы ангелъ! Ожидаль-ли я этого! О! я не нахожу словъ, чтобы выразить вамъ всю мою благодарность.

АННА ВАСИЛЬЕВНА. За что-же? Я тутъ немного сдѣлала. Благодарите маскарада.

СЕНИЧКИНЪ. О! Маскарадъ! Думаль-ли тотъ, кто изобрѣталъ тебя, что выдумка его доставитъ мнѣ мѣсто. О! великій маскарадъ!

ВЕРХУНОВЪ. Проклятый маскарадъ!...

Вмѣстѣ.